

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 339.976.2

ПОЛИТИКА
РЕГИОНАЛЬНОЙ
КОНВЕРГЕНЦИИ
В РОССИЙСКО-
БЕЛОРУССКОМ
ИНТЕГРАЦИОННОМ
ПРОЦЕССЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ

В. Г. Чаплыгин *

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 01.09.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-4-6

© Чаплыгин В. Г., 2016

Часто исключительно средствами политического воздействия удается добиться продвижения интеграционного процесса, охватывающего крупный международный регион или межгосударственный союз. Политика региональной экономической конвергенции сегодня становится одним из приоритетов интеграционного процесса во всех сферах жизни общества. Единый внутренний рынок, а также экономические и валютные союзы дают новый импульс объединению.

Данная работа ставит целью выявление и объяснение проблем политического управления, с которыми уже столкнулся российско-белорусский союз асимметричных и не полностью сходящихся экономик.

В статье с учетом особенностей, лежащих в основе процессов общеэкономической интеграции, автором анализируются процессы межгосударственной конвергенции в российско-белорусском интеграционном объединении. Развита и обоснована критерии сходимости (несходимости) между государствами, уточнены принципы экономико-политического сближения государств, структурированы модели конвергирования и лежащие в их основе предпосылки.

Отражено влияние принципов, на основании которых страна участвует в интеграционной группировке, на конструкцию формирующихся региональных экономико-политических механизмов. Приведенные экономические показатели по интеграционному блоку позволяют сделать прогноз будущего развития союза двух государств.

Ключевые слова: межгосударственная региональная конвергенция, политическое сотрудничество, теория аддитивности в политике, географическая диверсифицированность, внешнеполитическое единство

...Политические потребности сегодняшнего дня не должны волновать ученого-экономиста. Я без устали буду повторять, что его задача — делать политически возможным то, что сегодня кажется политически невозможным. Решать, что можно сделать в настоящий момент, есть задача политика, а не экономиста.

Фридрих А. Хайек

Возможности моделирования интеграционных процессов

Несмотря на непрекращающуюся в научной среде дискуссию о возможности применимости той или иной модели экономико-политической интеграции, следует отметить, что каждая «модель» строго проектируется на «свой» тип экономико-политического устройства государства [13; 17—21].

Сегодня трудно отрицать положительный эффект интеграции на социально-экономическое развитие участвующих в ней стран, и именно сближение уровней социально-экономического развития — основная задача, решить которую необходимо всем участникам интеграционного процесса [10]. Система хозяйственных отношений (взаимоотношений) экономических систем определяется ни географической близостью или удаленностью, а уровнем хозяйственного соответствия. Данное положение следует выделить как принцип хозяйственной интеграции.

Аддитивность отражает тот факт, что объединение усилий двух групп даст результаты, по меньшей мере, такие же хорошие, как и результаты, достигнутые при раздельном производстве этих групп; союз не может привести к ослаблению. Это кажется очевидным, но в действительности далеко не всегда, так как при этом утверждении предполагается, что две группы могут вести производство раздельно. Однако рядом с положительными моментами, следуемыми из аддитивности факторов, стоит убывающая отдача вследствие их ограниченности.

Как правило, изменения «более глубокого уровня» происходят медленнее, чем «менее глубокого уровня», но последние бывает трудно изменить принципиально без соответствующих изменений первых. Это — одна из причин того, что делает институты более стабильными. Возникает ситуация, которую Л. Линдберг назвал эффектом «переплескивания». Он имеет место, когда «действие, предпринимаемое с определенной целью, создает ситуацию, при которой достижение первоначально поставленной цели может быть обеспечено лишь посредством дальнейших действий, создающих, в свою очередь, необходимость дополнительных действий и т. д.» [16, р. 10]. Реальная политическая практика показывает, что этот эффект не возникает сам по себе, для его реализации необходим политический импульс, на который актер не всегда способен.

Показатели российско-белорусской интеграции

В рамках союза России и Беларуси и декларируется создание наиболее развитого в СНГ механизма экономической интеграции двух государств, основной целью которой является формирование уникального экономического и социального пространства. В то же время нельзя исключать и того, что процесс отладки общего экономического механизма может затянуться из-за разногласий в политической сфере. Как известно, еще на этапах «подтягивания» национальных экономик к «критериям соответствия» страны сталкиваются с серьезными противоречиями по ключевым экономическим вопросам — бюджетному дефициту, процентным ставкам и др. В связи с этим кажется весьма неопределенным то, насколько согласованными будут совместные действия России и Беларуси в условиях, когда все основные рычаги их национальной экономической политики будут делегированы наднациональным органам, призванным определять и реализовывать общую экономическую политику. Потеря экономического суверенитета, о котором фактически идет речь в результате такой передачи рычагов, представляется, будет лишь подпитывать разногласия.

В течение 2000—2012 гг. происходило стремительное увеличение товарооборота Республики Беларусь (рис. 1).

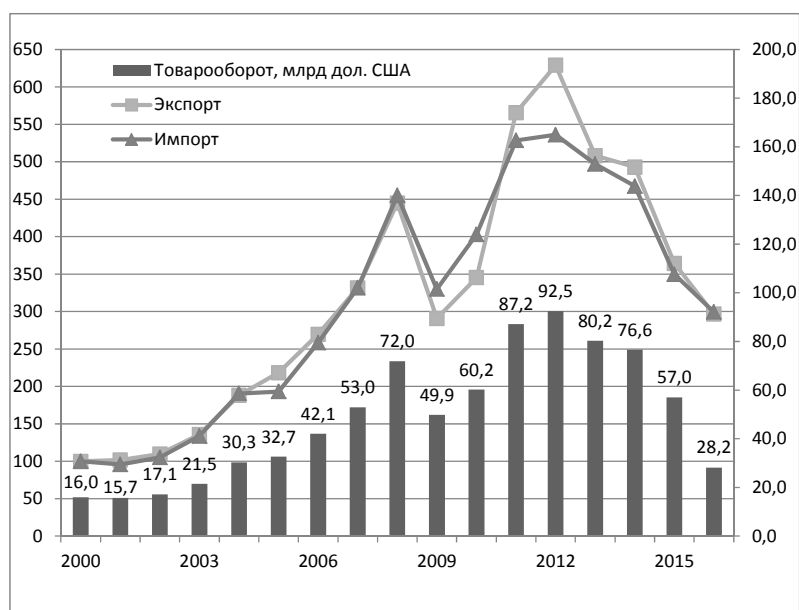

Рис. 1. Динамика объемов внешней торговли товарами Республики Беларусь, в % к 2000 г.
Составлено на основе: [1; 4].

Несмотря на падение товарооборота в 2009—2010 гг., в 2012 г. удалось достигнуть рекордного роста — более чем в 5,7 раз по отношению к 2000-му. Как видно из рисунка 2 и таблицы, большая часть всего товарооборота Беларуси приходится на Россию. Так, в 2015 г. в общем объеме экспорта России на долю Беларуси приходилось 4,5% (со странами СНГ — 34,7%), Украины — 2,7% (со странами СНГ — 20,8%), Казахстана — 3,2% (со странами СНГ — 24,2%). В импорте преобладали поставки из Беларуси — 4,9% от всего объема российского импорта (со странами СНГ — 43%), Украины — 3,1% (со странами СНГ — 27,3%), Казахстана — 2,7% (со странами СНГ — 23,5%). Следует отметить, что, начиная с 2000 г., в торговле со странами СНГ доля Беларуси в импорте неуклонно росла, а в экспорте — падала, хотя в последние два года и наблюдалась положительная динамика.

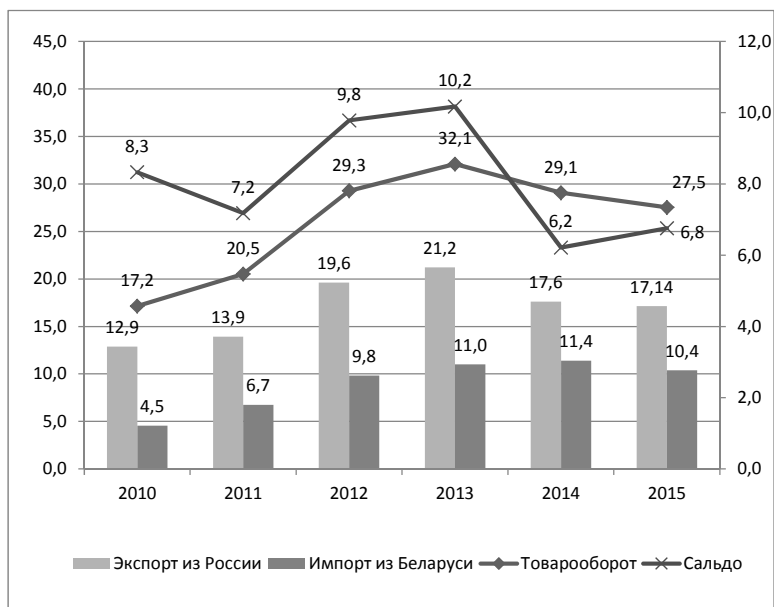

Рис. 2. Товарооборот России и Беларуси (экспорт — импорт) в ценах 2015 г. (млрд дол. США)

Источник: [1; 5].

Структура внешней торговли Российской Федерации со странами СНГ, %

Государство	Из общего объема по странам															
	Экспорт								Импорт							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В том числе торговля со странами ЕврАзЭС	57,68	52,93	51,06	51,50	54,40	54,94	59,40	62,38	53,74	48,33	47,31	47,88	53,54	51,82	78,90	67,52
Азербайджан	0,98	2,63	2,62	3,15	3,59	3,98	5,27	5,11	1,16	1,08	1,22	1,28	1,26	1,65	1,94	2,49
Армения	0,20	0,59	1,17	0,99	1,16	1,35	1,71	2,34	0,38	0,53	0,50	0,47	0,67	0,91	0,96	0,95
Беларусь	40,28	31,01	30,34	31,38	31,67	27,36	32,20	34,71	31,97	30,09	31,37	32,36	30,56	36,18	46,78	42,96
Грузия	0,31	1,08	—	—	—	—	—	—	0,66	0,83	—	—	—	—	—	—
Казахстан	16,25	20,00	17,94	17,75	19,81	23,85	22,06	24,20	18,96	16,98	14,02	14,67	22,39	15,26	22,54	23,46
Киргизия	0,75	1,22	1,66	1,46	2,06	2,74	2,72	2,90	0,76	0,77	1,24	0,65	0,44	0,29	0,22	0,34
Молдова	1,52	1,37	1,86	1,87	2,03	1,79	2,31	2,31	2,80	2,88	1,33	1,05	1,06	1,08	0,96	0,89
Таджикистан	0,40	0,74	1,13	0,91	0,86	0,98	1,39	1,70	2,04	0,50	0,67	0,20	0,15	0,10	0,11	0,25
Туркмения	0,94	0,69	1,27	1,45	1,53	1,93	1,81	2,04	4,08	0,41	0,47	0,32	0,41	0,36	0,28	0,35
Узбекистан	1,98	2,64	3,17	2,65	2,93	3,79	4,88	4,99	5,71	4,76	4,91	4,14	3,10	3,26	2,67	2,89
Украина	36,34	38,01	38,84	38,39	34,35	32,21	26,67	20,76	31,46	41,16	44,27	44,88	39,97	40,92	32,77	27,27

Расчитано на основе: [6].

С точки зрения тесноты экономических связей данный показатель эффективен, однако хочется сразу отметить ряд моментов.

1. Подобная однонаправленность внешней торговли и ее узкая географическая диверсифицированность представляют собой потенциальную экономическую опасность: при возникновении кризиса в стране-контрагенте его последствия в значительной мере будет испытывать другая страна.

2. В случае полномасштабной реализации договоренностей о дальнейшем единении экспортный потенциал Беларуси сократится на указанную величину, так как именно столько объема ее торгового оборота перейдет в режим внутренней торговли.

Беларусь и Россия строят единое экономическое и социальное пространство с однотипными (а впоследствии — едиными) механизмами регулирования экономики, основанными на рыночных принципах. В настоящее время говорить о существовании таких механизмов регулирования экономики представляется преждевременным.

Проблемы региональной конвергенции

На протяжении многих лет в российско-белорусском интеграционном процессе господствует межправительственный подход, который не всегда может гарантировать безусловного внешнеполитического единства и внутренней консолидации [11].

Следует осознать, что реальное экономическое, а тем более социальное сближение будет медленным, несмотря на декларируемый, но не внушающий доверие экономический рост в каждом государстве. Кроме того, существенная часть обслуживаемых и субсидируемых затрат по объединению должна быть оплачена из внутренних источников, в первую очередь, Российской Федерации без очевидных выгод компенсации. Одновременно необходимо обозначить уровни сходимости экономик, для чего, в свою очередь, определить конкретные пути сближения и режимы экономической политики, ускоряющей сходимость. Предпринимаемые в этой сфере политические усилия создают необходимый фундамент, но не являются решающими в достижении сугубо экономических целей [7—9].

Практика переходных процессов последних лет дает новый материал для теоретической трактовки содержания переходной экономики. Анализ показывает, что при всей специфичности переходных процессов в бывших социалистических странах эти процессы не могут рассматриваться лишь как особые, совершенно не связанные с закономерностями мирового развития [12]. В них проявляются определенные глобальные признаки (формирование адекватного современности экономического механизма функционирования, растущая интернационализация хозяйственных связей, необходимость активизации человеческого фактора и др.), а также известные черты сходства с трансформационными процессами во многих странах мира.

Российская Федерация, Беларусь, иные страны СНГ находятся перед необходимостью обеспечения высоких темпов экономического роста, чтобы сблизиться с развитыми индустриальными странами.

Центральное место в трансформационных процессах объективно занимают институциональные изменения, определяемые относительно высоким удельным весом государственной собственности.

Важным необходимым ориентиром трансформации выступает обеспечение механизма хозяйствования на основе признания равноправия всех видов собственности.

Какая политика должна осуществляться Россией и Беларусью, чтобы ускорить сходимость и предотвратить нерыночное продолжение факторных (капитал, рабочая сила) перемещений? На сегодняшний день можно констатировать, что реальные механизмы объединения работают очень плохо в связи с тем, что:

— проводимая «интеграционистская» политика связывает цены и заработную плату в национальных пределах;

— декларируемые союзом цели не включают проработанные механизмы их достижения, в частности экономические меры управления внутрисоюзной миграцией;

— отсутствуют подходы к унификации налоговых и валютно-обменных норм и их воздействие на общую экономику.

Осознание подобных фактов важно в силу того, что без полного и объемного понимания всех возникающих проблем управление экономическим и денежно-кредитным союзом будет чрезвычайно трудным делом и, возможно, именно после подобного осознания начнет реализовываться политика, меньше полагающаяся на факторные перемещения.

Попытаемся дать ответы на поставленные вопросы и предложить собственные сценарии экономического объединения.

Процесс объединения был бы ускорен, если бы происходило выравнивание заработной платы. Одновременно процесс выравнивания уровней заработной платы можно отождествлять с устранением субсидий на занятость и производство. Но подобная схема не может быть реализована, так как выпуск продукции и цели занятости нельзя осуществить без политики, преследующей гибкость заработной платы и цен. Решение можно найти в дифференциации заработной платы, влияющей на уровень миграции. Однако подобные действия замедлили бы обмен внутрисоюзными инвестициями и отложили рост уже общей экономики (здесь существует особенность генерирования инвестиций на всем пространстве бывшего СССР — существенная часть стоимости создается непроизводственной сферой, что уже является фактором риска). Представляется возможной политика дифференциации безработицы (или продолжительности безработицы), и субсидирование заработной платы стало бы тем механизмом, который бы эффективно регулировал миграцию. Но в любом случае используется путь финансовых перемещений (капитал). Единственный способ устранения подобных переме-

щений состоит в реализации политики самоподдержки, то есть уравнивании затрат на единицу труда во всех частях единого экономического пространства. И даже если будет достигнута гармонизация всех сфер экономики (кроме межгосударственной производительности, чего очень трудно добиться), то и тогда будут происходить факторные перемещения, которые, можно предположить, будут иметь под собой нерыночную основу.

Важно отметить, что для того, чтобы поддерживать регулярный рост производства, капиталовложения не только должны быть большими, они должны постоянно увеличиваться, откуда и происходит принцип акселерации.

Здесь, на наш взгляд, стоит вернуться к теории экономической динамики. Рассмотрим характер разработанной Р. Харродом схемы экономического роста, отражающий его нестабильность: если в определенный период времени инвестиции превысят необходимый для поддержания роста объем, то и производственные мощности, созданные в будущем, будут избыточными, если только инвестиции «будущего» не отклонятся еще больше от объема, обусловливаемого темпами. Таким образом, мы видим, что комбинированное действие мультипликатора и акселератора приводит к нестабильности, которая лежит в основе многих теорий экономических колебаний. В упомянутой схеме речь идет о взрывной нестабильности, а не об экономических колебаниях. В действительности «дивергенция» (в физическом смысле слова) экономики не может произойти, так как эффекту акселератора будут противодействовать другие силы.

Схемы субсидирования индивидуальных факторов производства могут подвергаться критике, потому что именно они незаметно изменяют относительные цены фактора без одновременного изменения цен на рынках, т. е. вносят разбалансированность в затраты-цены и, что немаловажно для инвестиций, в сбережения (уровни цен и производства должны быть совместимы: если цены поднимаются слишком высоко, а количество денежных средств остается неизменным, то норма процента следует этому движению цен, при этом ослабляется интерес к инвестициям, и в результате производство может лишь уменьшиться, так как в противном случае установившиеся привычки в области потребления приведут к возникновению избыточных сбережений).

Поиск решений

Анализ складывающейся и прогноз будущей макроэкономической ситуации по объединению необходимо осуществлять, опираясь на инвестиционные потоки. Однако больших внутрисоюзных инвестиций не ожидается, так как отсутствует стимул вкладывать капитал в соседнюю страну, где рост не намного выше, чем в собственной, а любые инвестиции, как известно, чутко реагируют на текущие и ожидаемые уров-

ни выпуска продукции, но отрицательно к текущим и будущим процентным ставкам. И именно фактор «дифференциации производительности» не даст возможности осуществиться инвестициям, а это, в свою очередь, может нести в себе угрозу объединительному процессу [15].

Хочется также отметить, что одним из основных факторов, воздействующих на общую экономику, будет подготовка и введение в обращение на территории Беларуси российского рубля, унификация валютно-обменных норм. Предполагается, что на этапе подготовки к объединению денежных и налоговых систем курс валюты малой страны (Беларуси) будет падать. Ясно, что финансовые перемещения в Беларусь будут неизбежны. В идеале подобные перемещения должны финансироваться через унификацию налоговых систем, так как частные сбережения на сегодняшний день представляются недостаточными для их финансирования. Другими словами, капитал в малой стране требует временной диверсификации внутреннего производства через потребление товаров и капитала. Дефицит потребления может быть прекращен посредством импорта из большой страны (России), финансируемого займами из нее. В таком случае дефицит дохода станет текущим дефицитом. Это вряд ли будет иметь сильное воздействие на обменный курс белорусского рубля. Но когда действие налоговой унификации начнет ощущаться в полной мере, внутренняя часть постоянного дохода и потребление возвратятся к их предыдущим уровням, а иностранная часть (т. е. чистые иностранные активы и поток дохода, который они произвели) упадут на стоимость финансирования дефицита. Так как это представляет собой падение постоянного дохода из-за падения иностранных доходов, равновесие может быть восстановлено по начальному обменному курсу, только если предельная склонность к импорту останется на прежнем уровне; т. е. импорт падал бы точно с такой же скоростью, как и иностранные доходы Беларуси. К сожалению, предельная склонность к импорту в данном государстве невелика. Таким образом, руководство этой страны станет перед дилеммой либо сохранения торгового дефицита, либо падения курса белорусского рубля.

Проводимые исследования показывают, что повышение реальной процентной ставки на 1,8% в среднем в любом государстве СНГ (на 3% в период застоя или депрессии) соответствует увеличению реальной процентной ставки в среднем на 0,5% в России. С другой стороны, эти же расчеты позволяют сделать вывод о возможности снижения конкурентоспособности белорусской экономики на 15—20% в течение последующих 10 лет после объединения. Затраты, которые должны быть оплачены странами — партнерами будущего объединения по СНГ, также весьма значительны (предполагаемые цифры полных затрат объединения могут составить 27—36%). В связи с этим официальные предсказания о 5—10-летнем периоде сходимости представляются безнадёжно оптимистическими.

Финансирование процесса выравнивания уровней экономического развития интегрирующихся стран может и должно базироваться на по-

стулате о низкой поглощающей способности (absorption capacity) их финансовых систем. Поглощающую способность можно представить как объем коммунитарной финансовой помощи, который может принять страна без существенного увеличения инфляции и давления на национальный бюджет. Критерий поглощающей способности до сих пор в российско-белорусском экономическом союзе не применялся, в то время как его введение — наиболее важное и существенное звено политики сплочения.

Среди множества прогнозов дальнейшего развития стран с переходной экономикой практически отсутствуют те, в которых предсказывается продолжение спада производства. Подобные прогнозы исходят из предположения, что экономическое развитие будет последовательно и удастся избежать сильных внешних шоков. Но полностью исключить вероятность неблагоприятного хода событий нельзя, несмотря даже на то, что большая часть постсоциалистических государств демонстрирует рост, хотя его темпы значительно разнятся.

Развивая и обосновывая критерии экономической сходимости (или несходимости) между государствами, следует напомнить, что теории известны три основные гипотезы, объясняющие отсутствие конвергенции.

Согласно первой производственные технологии благоприятствуют лидерам в области технологий: богатые становятся богаче в результате возрастающего эффекта масштаба. Из второй следует, что конвергенция — это реальный факт, но только для стран с адекватным человеческим капиталом, необходимым для овладения современными технологиями. Согласно третьей, бедные страны просто обладают низким перспективным потенциалом, хотя и начинают набирать темпы развития именно тогда, когда увеличивается разрыв между их сегодняшним уровнем доходов и собственным потенциалом экономического роста. Любая из перечисленных гипотез, оказавшись она применимой в отношении российско-белорусского экономического объединения, означала бы средние перспективы реализации процессов экономической конвергенции, так как обеспечение и экономического роста, и экономической конвергенции требует достаточно развитых экономических институтов. Страны, имеющие закрытую экономику, в которых отсутствует защита прав собственности, доминируют нерыночные методы защиты национальных товарных и финансовых рынков, а национальные валюты либо вообще неконвертируемы, либо ограниченно конвертируемы, будут иметь низкую сходимость независимо от их производственно-технического уровня и исходного человеческого капитала. Превалирование декларативного характера в политике продвижения интеграционного процесса, необходимое в начальный период, как ни парадоксально, тормозит процесс конвергенции в пределах международного региона, увеличивая разрыв между политическими усилиями правительств и возможностями национальных экономик.

Список литературы

1. *Белстат*: Экспорт и импорт с отдельными странами в январе-июле 2016 г. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-import-s-otdelnymi-stranami/ (дата обращения: 13.09.2016).
2. *Люкевич И. Н.* Мировая денежная система как совокупность валютных регионов // *Международная экономика*. 2011. № 10. С. 67—81.
3. *Красавина Л. Н.* Концептуальные подходы к проблеме модернизации международных валютных, кредитных, финансовых отношений России в аспекте современных мировых вызовов // *Деньги и кредит*. 2014. № 10. С. 45—52.
4. *Министерство иностранных дел Республики Беларусь*. URL: <http://mfa.gov.by/export/> (дата обращения: 13.08.2016).
5. *Портал внешнеэкономической информации*. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_ru_trade/ (дата обращения: 13.08.2016).
6. *Россия в цифрах 2016*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (дата обращения: 30.09.2016).
7. *Сакс Дж., Уорнер Э.* Экономическая конвергенция и экономическая политика // *Вопросы экономики*. 1995. № 5. С. 13—38.
8. *Соколова Н. В.* Перспективы политической интеграции на постсоветском пространстве // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2010. № 1. С. 104—108.
9. *Сухарев О. С.* Экономическая динамика и мотивы развития // *Экономист*. 2015. № 11. С. 25—38.
10. *Стрежнева М. В.* Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // *Международные процессы*. 2005. Т. 3, № 7. С. 17—28.
11. *Тарасов И. Н.* Россия и страны Восточной Европы в процессе континентальной интеграции // *Власть*. 2004. № 7. С. 56—63.
12. *Чаплыгин В. Г., Козловский В. В.* Общетеоретические аспекты валютно-финансовой интеграции в условиях VI информационного уклада мегаэкономики и формирования региональных валютных зон // *Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D : Экономические и юридические науки*. 2015. № 13. С. 2—8.
13. *Balassa B.* *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois : Richard D. Irwin, Inc., 1961.
14. *Chaplygin V., Hughes Hallett A., Richter C.* Monetary integration in the ex-Soviet Union: A 'union of four'? // *The Economics of Transition*. 2006. Vol. 14(1). P. 47—68.
15. *Hughes Hallett A., Martinez Oliva J. C.* The Importance of Trade and Capital Imbalances in the European Debt Crisis // Working Paper Series WP13-01. Peterson Institute for International Economics, 2013.
16. *Lindberg L.* *The Political Dynamics of European Economic Integration*. Stanford, Calif. : Stanford University Press, 1963.
17. *Mundell R. A., Swoboda A. K.* *Monetary Problems of the International Economy*. Chicago : University of Chicago Press, 1969.
18. *Minford P.* Ignore Mandelson: We'd trade much better outside EU // *The Times*. 2016. 4 March.
19. *Perroux F.* Esquisse d'une theorie de l'economie dominante // *Economie Appliquee*. 1948. № 2—3.

20. *Stop messing May: Economist demands PM pull UK out of EU IMMEDIATELY and Britain will BOOM.* URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/696854/patrick-minford-brexit-economist-theresa-may-mark-carney> (дата обращения: 07.09.2016).

21. *Tinbergen J.* Towards Balanced Economic Growth. Amsterdam : North-Holland publishing company, 1969.

Об авторе

Владимир Германович Чаплыгин, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: VChaplygin@kantiana.ru

Для цитирования:

Чаплыгин В.Г. Политика региональной конвергенции в российско-белорусском интеграционном процессе: перспективы развития // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №4. С. 90—103. doi: 10.5922/2074-9848-2016-4-6.

POLICY OF REGIONAL CONVERGENCE IN RUSSIA-BELARUS INTEGRATION: DEVELOPMENT PROSPECTS

V. Chaplygin *

* *Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236040, Russia*

Submitted on September 1, 2016

In a number of cases, integration of a large international region or an interstate union can only be promoted by political means. The policy of regional economic convergence prevails in many sectors. The single economic market and membership in economic and monetary unions give a new impetus to consolidation. The study aims to identify and explore the problems of political governance, which the Union State of Russia-Belarus faces due to their asymmetric and not completely compatible economies. The author analyzes the process of interstate convergence, considering it as an essential part of integration and explores a number of specific characteristics underlying the Russian-Belarusian economic integration. The author offers a set of criteria of convergence/not convergence of the states, describes the principles of their economic and political rapprochement and offers models of convergence as well as prerequisites for them. The article examines the principles that determine the participation of a country in international integration as well as prospects for the further development of the regional economic and political mechanisms, which are being formed now. Based on the given economic indicators, the author gives a forecast of the development of the union state.

Key words: interstate regional convergence, political cooperation, the theory of additivity, geographic diversification, foreign policy, unity.

References

1. Belstat: `Eksport i import s otdel'nymi stranami v yanvare-iyule 2016 [Belstat: Export and import with the certain countries in January-July, 2016], available at: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-import-s-otdel'nymi-stranami/ (accessed 13.09.2016).
2. Lyukevich, I.N. 2011, Mirovaya denezhnaya sistema kak sovokupnost' valyutnyh regionov [World monetary system as set of currency regions], *Mezhdunarodnaya `ekonomika* [International economy], no. 10, p. 67—81.
3. Krasavina, L.N. 2014, Konceptual'nye podhody k probleme modernizacii mezhdunarodnyh valyutnyh, kreditnyh, finansovyh otnoshenij Rossii v aspekte sovremennyh mirovyh vyzovov [Conceptual approaches to a problem of modernization of the international currency, credit, financial relations of Russia in aspect of modern world calls], *Den'gi i kredit* [Money and credit], no.10, p. 45—52.
4. *Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Belarus'* [Ministry of Foreign Affairs of Republic of Belarus], 2016, available at: <http://mfa.gov.by/export/> (accessed 13.08.2016).
5. Portal vneshne`ekonomicheskoy informacii [Portal of the external economic information], 2016, available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_ru_trade/ (accessed 13.08.2016).
6. Rossiya v cifrah 2016 [*Russia in figures 2016*], 2016, available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (accessed 30.09.2016).
7. Saks, J., Warner, E. 1995, `Ekonomicheskaya konvergenciya i `ekonomicheskaya politika [Economic convergence and economic policy], *Voprosy `ekonomiki* [Economy questions], no. 5, p. 13—38.
8. Sokolava, N.V. 2010, Perspektivy politicheskoy integracii na postsovetskom prostranstve [Prospects of political integration at the former Soviet Union], *Srednerusskij vestnik obschestvennyh ` nauk* [Central Russian bulletin public' sciences], no. 1, p. 104—108.
9. Sukharev, O.S. 2015, `Ekonomicheskaya dinamika i motivy razvitiya [Economic dynamics and motives of development], *Ekonomist*, no. 11. p. 25—38.
10. Strezhneva, M.V. 2005, Integraciya i вовлечение как instrumenty global'nogo upravleniya [Integration and involvement as instruments of global management], *Mezhdunarodnye processy* [International processes], T. 3, no. 7, p. 17—28.
11. Tarasov, I. N. 2004, Rossiya i strany Vostochnoj Evropy v processe kontinental'noj integracii [Russia and countries of Eastern Europe in the course of continental integration], *Vlast'* [Power], no. 7, p. 56—63.
12. Chaplygin, V.G., Kozlowski, V.V. 2015, Obscheteoreticheskie aspekty valyutno-finansovoj integracii v usloviyah VI informacionnogo uklada mega`ekonomiki i formirovaniya regional'nyh valyutnyh zon [General-theoretical aspects of monetary integration in the conditions of the VI information way of megaeconomy and formation of regional currency areas], *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D, `Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Polotsk state university. Series D, Economic and jurisprudence], no. 13, p. 2—8.
13. Balassa, B. 1961, *The Theory of Economic Integration*, Homewood, Illinois, Richard D. Irwin, Inc.
14. Chaplygin, V., Hughes Hallett, A., Richter, C. 2006, Monetary integration in the ex-Soviet Union: A 'union of four'? *The Economics of Transition*, Vol. 14, no. 1, p. 47—68.

15. Hughes Hallett, A., Martinez Oliva, J. C. 2013, The Importance of Trade and Capital Imbalances in the European Debt Crisis, *Working Paper Series WP13-01*, Peterson Institute for International Economics.

16. Lindberg, L. 1963, *The Political Dynamics of European Economic Integration*. Stanford, Calif., Stanford University Press.

17. Mundell, R. A., Swoboda, A. K. 1969, *Monetary Problems of the International Economy*, Chicago, University of Chicago Press.

18. Minford, P. 2016, Ignore Mandelson: We'd trade much better outside EU, *The Times*, March 04.

19. Perroux, F. 1948, Esquisse d'une theorie de l'economie dominante, *Economie Appliquee*, no. 2—3.

20. *Stop messing May: Economist demands PM pull UK out of EU IMMEDIATELY and Britain will BOOM*, 2009, available at: <http://www.express.co.uk/news/uk/696854/patrick-minford-brexit-economist-theresa-may-mark-carney> (accessed 07.09.2009).

21. Tinbergen, J. 1969, *Towards Balanced Economic Growth*, Amsterdam, North-Holland publishing company.

About author

Prof. Vladimir G. Chaplygin, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: VCHaplygin@kantiana.ru

To cite this article:

Chaplygin V. G. 2016, The Policy of Regional Convergence in Russia-Belarus integration: Prospects for Development, *Balt. reg.*, Vol. 8, no. 4, p. 90—103. doi: 10.5922/2074-9848-2016-4-6.